

14. Папа римский

Римская Церковь -
предстоящая в любви (пишет
св. Игнатий в начале II века).

26.04.2015

Любовь к Папе – не
романтическая или
сентиментальная любовь. Она
отличается глубокой
теологической основательностью
– то есть, основывается не столько
на «сердечных переживаниях»,
сколько на вере и на словах
Иисуса: *Я говорю тебе: ты Петр
(камень), и на сем камне Я создам*

Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф 16,16).

Власть Петра должна была пребывать и развиваться в Церкви подобно зачатку или желудю. «Петр лично пользовался этой властью, – пишет Владимир Соловьев, – лишь в той мере и в тех формах, которые допускало первоначальное состояние апостольской Церкви.

Воздействие князя апостолов столь же мало похоже было на управление современных пап, как желудь походит на дуб, что не мешает, однако, папству быть естественным, логическим и законным продуктом первенства Петра».[1]

Римский Папа не есть учреждение латинское, но вселенское. С самого начала христианства Римский епископ занимается делами Вселенской Церкви. Папа, земной

глава Церкви – это центральный нерв, это атмосфера, проникающая во все поры церковной жизни.

Власть и первенство Петра – не к господству, а к служению. «Души людей принадлежат Богу, – пишет св. Хосемария Эскрива, – и никто на земле не в праве присвоить себе эту собственность; утверждение и осуществление апостольского служения Церкви основывается не на авторитете отдельных людей, но на благодати Божией. Трижды спрашивает Христос Петра, словно давая ему возможность искупить тройное отречение. Но Петр уже постиг урок своего бесчестия. Он осознал свое ничтожество и теперь глубоко убежден, что в этой упорной проверке больше нет нужды. Поэтому он предает себя полностью в руки Христа: *Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя...*

Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя (Ин 21,15-17). А что отвечает Христос? Паси агнцев Моих, паси овец Моих (Ин 21,15-17). Не «твоих», не «ваших» – «Моих!» Ибо Он человека создал, Он его спас, Он выкупил каждого человека ценой Собственной Крови»[2].

Первенство Петра

В Кесарии Филипповой, Иисус обещал Петру дать ему первенство над всей Церковью: Я говорю тебе: ты Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах (Мф 16,16-19).

В числе апостолов Петр упоминается всегда на первом

месте, хотя Андрей был призван Господом раньше Петра. Апостол Матфей именует Петра «первым»: *Двенадцать же Апостолов имена сии: первый Симон, называемый Петром* (Мф 10,2).

Иисус учил народ из лодки Петра (Лк 5,3), и отдает дань на храм за Себя и за Петра (Мф 17,27). В Страстной Четверг, перед Своей смертью, Иисус говорит Петру: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк 22,31-32).

После Своего Воскресения Иисус явился Петру, а потом двенадцати (ср. Лк 24,34; 1 Кор 15,5) и вручил ему первенство: *Симон, сын Ионин, любишь ли ты меня?... Паси агнцев Моих... Паси овец Моих* (Ин 21,15-17).

Петр получил первенство не от Церкви, не от собора епископов, а непосредственно, прямо и лично от нашего Господа Иисуса Христа: *Я говорю тебе: ты Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою... и дам тебе ключи Царства Небесного (...) Утверди братьев твоих (...) Паси агнцев Моих, паси овец Моих.* Эти слова сказаны Христом Петру непосредственно, лично, и только ему.

Книга Деяний Апостолов свидетельствует о том, что с первых же дней первоначальной Церкви Петр осуществлял свое главенство: Петр предлагает избрать двенадцатого на место выбывшего Иуды (ср. Деян 1,15-26); он говорит от имени апостолов перед народом (2,14-36; 2,37; 3,11) и перед властями (ср. Деян 4,8); он исцеляет хромого (ср. Деян 3,1); он обличает и карает Ананию и Сапфиру (ср. Деян 5,1);

он первый проповедует язычникам (ср. Деян 10,1-48), и его речью открывается Иерусалимский Собор (ср. Деян 15,6). Когда апостол Павел был призван Святым Духом для апостольства среди язычников, он ходил в Иерусалим видеться с Петром (ср. Гал 1,18).

Учение и первенстве апостола Петра было утверждено святыми Отцами. Св Киприан, ссылаясь на евангелие от Матфея (Мф 16,18), пишет: «Он создал Церковь на одном» (De unit. eccl.; 4). Св. Климент Александрийский именует Петра «избранным, первым в числе учеников, единственным, за которого Господь, кроме Себя, отдал дань» (Quis dives salvetur 21,4). Св. Кирилл Иерусалимский называет его «главой и предводителем Апостолов» (Cat. 2,19). Св. Амвросий Медиоланский говорит:

«Где Петр, там и Церковь» (ubi Petrus, ibi ecclesia) (Enarr. in Ps 40,30). Св. Иероним пишет Папе Дамасу: «Я знаю, что Церковь была создана на этом камне» (Петре) (Ер. 15,2).

Первенство преемника Петра

Поскольку Церковь должна выполнять до скончания века данное Ей Богом поручение, первенство должно быть постоянным, вечным. В лице апостола Петра Христос вручил первенство и его преемникам, ибо Церковь не может устоять без фундамента.

По Преданию Церкви и по учению святых Отцов, апостол Петр живет и действует в лице своих преемников. Св. Петр Хризолог пишет Евтихию, константинопольскому архимандриту и зачинателю монофизитской ереси:

«Почтенный брат, прошу тебя послушно принять все, что написал Святейший Папа Римский, ибо блаженный Петр, который живет и председательствует на Своей апостольской кафедре, предлагает истинную веру тем, кто ищет ее. Мы можем спорить о вопросах касающихся веры, лишь бы в общении с Римским епископом» (Послание к Евтихию, 2). В одной из своих проповедей, св. Лев Великий, Папа Римский, пишет: «То будет продолжаться навсегда, что Христос заложил в лице блаженного Петра» (Sermo 3,2). Вообще «в писаниях и деяниях Льва I-го, – отмечает Владимир Соловьев, – перед нами уже не зачаток державного папства, а само это папство во всей широте его прав и задач. (...) Святой Лев утверждает, что власти престола апостола Петра вполне достаточно, чтобы разрешить

какой-либо основной
догматический вопрос»[3].

На третьем заседании Ефесского Собора (431 г.), легат Папы Филипп заявил: «Никто не ставит под сомнение то, что для всех ясно: Святой Апостол Петр, предводитель и глава Апостолов, столп веры и основание Католической Церкви, принял ключи Царства из рук нашего Господа Иисуса Христа (...) и доньне и вовеки он (Петр) живет, председательствует и судит в лице своих преемников»[4]. В актах Халкидонского Собора (451 г.) читается: «Желая прекратить всякие выдумки их (еретиков) против истины, присутствующий ныне, Святой Вселенский Собор... (присоединил) приличные (для этого) соборные послания бл. Кирилла... к этому присоединил, как и следует, и послание предстоятеля Великого Рима,

блаженнейшего и святейшего архиепископа Льва, писанное к св. архиепископу Флавиану в разрушение Евтихиева зломыслия, согласное с исповеданием Петра и как бы некоторый столп против зломыслящих, – для утверждения православных догматов»[5].

Итак, Предание и учение Отцов свидетельствуют о том, что в лице апостола Петра Христос вручил первенство и его преемникам.

Первенство Римского Епископа

«Перенесение в Рим верховной церковной власти, установленной Христом в лице апостола Петра, есть очевидный факт, – пишет Соловьев. – Это факт, подтверждаемый церковным преданием и оправдываемый логикой вещей (...). Апостол Петр прибыл в Рим, избрал этот город местом постоянного пребывания

своего и перед смертью сам назначил себе преемника. В дальнейшем мы видим, что папы избирались христианской общиной города Рима, пока не установился окончательно, действующий и доныне, способ избрания пап коллегией кардиналов (...). Мы имеем, начиная со II века, достоверные свидетельства, доказывающие, что римская Церковь уже в то время признавалась во всем христианском мире центром единства, а римский епископ постоянно пользовался верховным авторитетом, хотя формы, в которых этот верховный авторитет проявлялся, по необходимости менялись сообразно временам, становясь все более и более определенными и внушительными по мере того, как социальная структура Церкви все более и более усложнялась,

дифференцировалась и развивалась»[6].

Еще в начале II века (около 115 г.) св. Игнатий, епископ Антиохийский, называет римскую Церковь «председательствующей в Римской стране» и «предстоящей в любви» (Послание Римлянам,1). Св. Иринея Лионский объявляет римскую Церковь «центром, масштабом истины христианской» (adv. haer. III. 3; 2-3). По мнению Иринея, римская община – это масштаб для всех других Церквей. Всякая истинная Церковь должна согласоваться с Римскою общиною, как в вере, так и в церковном устройстве. Он пишет: «необходимо в этой Церкви, вследствие ее преимущественного значения, сходиться всей Церкви, т.е. всем верующим, ибо в этой Церкви сохраняется предание» (там же). Также учит и

св. Киприан, епископ Карфагенский, называя римскую Церковь «*matrix et radix ecclesiae catholicae*» (матерью и корнем Католической Церкви) (Ер. 48,3). Киприан называет римскую Церковь «*locus Petri*» (местом Петра) (Ер. 55,8), «*cathedra Petri*» (кафедрой Петра) и «*ecclesia principalis, unde unitas sacerdotalis exorta est*» (главной Церковью и началом единства между епископами) (Ер. 59,14).

«Только в общении с Римом возможно существование отдельной истинной христианской общины, – пишет историк Михаил Поснов. – И это не есть личное воззрение св. Иринея и Киприана, напротив, это есть убеждение всей древней Церкви»[7].

С самого начала христианства Римский епископ занимается

делами Вселенской Церкви. «Он считал себя призванным заботиться "о мире всего мира и благосостоянии св. Божиих Церквей". Еще в конце I века, в лице Климента (90-99), римская община желает подавить иерархические волнения и нестроения в Коринфской Церкви и водворить в ней мир. То же делает позже и другой Римский епископ Сотир (166-174), увещевая к согласной жизни чуждую ему общину. Папа Виктор I (189-199) добивается у императора Коммода освобождения христиан, работавших в качестве рабов, в мучительных условиях, в рудниках Сардинии. Этот же папа заботится о единстве христианских обычаев "во всем христианском мире", по поводу праздника Пасхи. Папа Стефан (254-257) стремится выработать правильный взгляд на крещение еретиков опять "во всей

христианской Церкви". Папа Дионисий (258-268) был встревожен жалобами на мнимое неправославие архиепископа Дионисия Александрийского. Через Римский Собор и свое частное письмо к нему, он старается наставить его на истинный путь. Вот немногие факты из влиятельной деятельности Римского епископа в течение первых трех веков. Но что подобных фактов могло быть и в десятки раз больше, это доказывается отношением к Римской общине со стороны других Церквей и отдельных иерархов за данное и последующее время (...). В деле хранения истинного учения Римская Церковь пользовалась непререкаемым авторитетом (...). Сюда направляются с Востока представители истины церковной, чтобы поразить врагов там, где они ищут опоры, и

проповедовать христианское учение в центре тогдашнего мира».[8]

С IV – IX веков, во время Вселенских Соборов, не принимая постоянного живого участия в догматической борьбе и работе Востока, Папа, тем не менее, напряженно следил за ней и никогда не упускал случая высказать вовремя ясных, определенных мыслей, иногда разраставшихся до целых трактатов, или подсказать удачные выражения, обороты речи, которые могли разоблачать фокусы еретической системы. «Папы не упускали ни одного случая, – пишет М. Поснов, – чтобы сказать свое авторитетное, или даже властное слово, заступиться за обиженных, позвав к себе на суд обидчиков, или заочно произвести свой суд»[9].

«Канонический авторитет Папы над Востоком стоял твердо, – продолжает Поснов, – и вполне оправдывался им, его энергичной деятельностью и заступничеством за гонимых православных, всегда находивших у него приют»[10].

«Известно, что Вселенские Соборы почерпали материал для своих рассуждений, формулированных решений у различных отцов и учителей Церкви. Кроме того, история Вселенских Соборов фактами доказывает, что между этими материалами для соборных постановлений – данные, полученные от Римского Папы, в действительности, играли первую роль»[11].

Папа сам писал догматические послания для Соборов и посылал легатов. На Никейском Соборе (325 г.) было всего 6-7 представителей Запада; тем не менее, их

существенное влияние на формулировку Никейского вероопределения не подлежит сомнению. Самые сильные выражения символа, ниспровергавшие арианство, подсказаны епископом Осием через императора Константина. Что именно Осий Кордовский (из Испании) имел в данном деле решающее значение, – это видно из слов св. Афанасия Александрийского, говорившего: «Осий изложил в Никее веру». На Ефесском Соборе (431 г.) ересь несторианства была осуждена на основании послания Папы Келестина к Кириллу Александрийскому. На Халкидонском Соборе (451 г.), послание Папы Льва I к архиепископу Константинопольскому Флавиану и его фундаментальное значение для определения Халкидонского Собора общепризнанны. На

вопрос «Кому следуете? св. Льву, или Диоскору?», епископы единодушно ответили: «Как Лев, так веруем», и приняли догматическое изложение святого Папы Льва I о двуединой природе Христа.

В заключение приводим слова Соловьева: «Как член истинной и досточтимой православной восточной или греко-российской Церкви (...) я признаю верховным судьей в деле религии того, кого признали таковым святой Ириней, святой Дионисий Великий, святой Афанасий Великий, святой Иоанн Златоуст, святой Кирилл, святой Флавиан, блаженный Феодорит, святой Максим Исповедник, святой Феодор Студит, святой Игнатий и т.д., – а именно апостола Петра, живущего в своих преемниках и не напрасно слышавшего слова Господа: Ты Петр, и на этом камне

Я создам Церковь Мою. – Утверди братьев твоих. – Паси овец Моих, паси агнцев Моих»[12].

Определение церковной власти Папы

Господь поставил одного Симона как скалу и ключаря Церкви и сделал его Пастырем всего Своего стада. Поэтому Папа Римский обладает *полной и верховной* церковной властью.

Он обладает *полной властью*: Папа может решить любую задачу, относящуюся к церковной юрисдикции. Предметом этой власти являются как вера и обычаи, так и дисциплина и управление Церковью.

Он обладает *верховой властью*: Его власть превосходит не только власть отдельного епископа, но и власть всех епископов вместе взятых. Поэтому собор епископов

не выше Папы. «Святой Петр и прочие апостолы составляют одну апостольскую Коллегию, – гласит Второй Ватиканский Собор. – Эта Коллегия, или состав епископов обладает властью лишь совместно с Римским Понтификом, преемником Петра. Чин же епископов (...) – со своим Главой, Римским Понтификом, и никогда без этого Главы, также является субъектом верховной и полной власти во всей Церкви, однако эта власть не может осуществляться без согласия Римского Понтифика (...). Вселенский Собор имеет место лишь в том случае, если он утвержден, или по крайней мере, принят как таковой преемником Петра».[13]

«Не толпа верующих, – пишет Соловьев, – не апостольский собор, а Симон бар-Иона один ответил Иисусу: *Ты – Христос, Сын Бога Живого* (...). Когда апостолы

только что повторяли мнения толпы, следовавшей за Иисусом, они повторяли только заблуждения (...). Не после коллективного совещания, а при непосредственной помощи Отца Небесного (как то засвидетельствовано самим Иисусом Христом), Петр формулировал основной догмат нашей религии; и слово его определило веру христиан собственной мощью своей, а не ввиду согласия других»[14].

Безошибочность Папы

В Страстной Четверг, перед Своей смертью, Иисус говорит Петру: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих* (Лк 22,31-32).

Римский Папа не мог бы выполнять эту Богом порученную миссию, если бы он не был облечен безошибочностью в вопросах, относящихся к вере и нравам. Церковь была бы парализована отсутствием вероучительного авторитета. Ей практически невозможно было бы уточнять содержание Откровения.

После того, как Вселенские Соборы утвердили первенство учительства Папы, Первый Ватиканский Собор (1870) провозгласил догмат безошибочности Римского Епископа. Второй Ватиканской Собор (1965), ссылаясь на Первый Ватиканский Собор, определил это вероучение следующими словами: «В силу своей должности, Папа обладает безошибочностью, когда он, как верховный Пастырь и учитель всех верующих, утверждающий в вере братьев

своих (ср. Лк 22,32),
окончательным образом
провозглашает какое-либо учение
о вере и нравах. Поэтому его
определения по праву называются
непреложными сами по себе, а не
по согласию Церкви, ибо
выносятся они при содействии
Святого Духа, обещанном ему в
лице блаженного Петра, и,
следовательно, не нуждаются ни в
каком утверждении иных лиц и
не подлежат никакой апелляции в
другой суд»[15].

Папа Римский не обладает
безошибочностью, когда он
говорит как частное лицо (в VII
веке Папа Гонорий в частном
письме, которое он написал
константинопольскому Патриарху
Сергию, и, следуя мнению
последнего, исповедовал ложное
учение монофелитства). «Симон
Петр, – пишет Соловьев, – как
верховный пастырь и учитель

Вселенской Церкви, поддерживаемый Богом и говорящий за всех, есть верный свидетель и непогрешимый толкователь богочеловеческой истины (...). Тот же Петр, как частное лицо, говорящее и действующее в меру своих природных сил и своего чисто человеческого понимания, может говорить и делать вещи недостойные, соблазнительные и даже сатанинские (ср. Мф 16,23). Но личные недостатки и грехи суть нечто преходящее, тогда как *социальная* функция церковного монарха есть нечто пребывающее»[16].

Почитание учительства Папы Римского не следует ограничивать теми редкими случаями, когда он говорит «*ex cathedra*» (как верховный Пастырь и учитель всех верующих). Определение Второго Ватиканского Собора

гласит: «Благоговейное подчинение воли и разума епископам, учащим в общении с Римским Понтификом, следует прежде всего проявлять по отношению к аутентичному учительству Римского Первосвященника – даже тогда, когда он не говорит *ex cathedra*. Это означает, что его верховное учительство следует почтительно признавать, высказанных им суждений следует искренне придерживаться согласно выраженной им мысли и воле, которая проявляется прежде всего либо в характере тех или иных документов, либо в неоднократном изложении одного и того же учения, либо же в самой словесной форме какого-либо высказывания»[17].

Учение о безошибочности Папы Римского заключается в учении Отцов. Св. Иринея Лионский

говорит, что «в Римской Церкви предание сохранилось неповрежденным» (adv. haer. III, 2-3). Св. Петр Хризолог пишет: «Святейший Папа Римский предлагает истинную веру тем, кто ищет ее» (Послание к Евтихию, 2). Св. Иероним пишет Папе Дамасу: «Только у вас сохранилось неповрежденным предание отцов» (Еп., 15,1). По мнению бл. Августина, после того, как Папа Римский определил вероучение, «causa finita est» (дело кончено) (Sermo 131, 10, 10).

По словам Соловьева, «любовь к Церкви проявляется постоянным и действенным согласием с ее волей и ее живой мыслью, явно представленными в актах верховного церковного главы. Эта любовь, которая в своем начале есть лишь акт чистой морали, исполнение принципиального долга (...), может и должна стать

источником чувств и привязанностей, не менее могущественных, чем сыновняя любовь или патриотизм. (...)
Любовь к Церкви имеет реальный смысл лишь в тех, кто продолжает признавать живого представителя Церкви, общего отца всех верующих»[18].

[1] В. Соловьев, *Россия и Вселенская Церковь*, II, 9 и 10.

[2] Св. Х. Эскрива, *Друзья Божии*, 267.

[3] В. Соловьев, *Россия...*, II-13.

[4] Dz 112, 1824.

[5] М. Поснов, *История Христианской Церкви*, изд. «Путь к истине», Киев (1991), стр. 419.

- [6] В. Соловьев, *Россия...*, II-10.
- [7] М. Поснов, *История...*, стр. 127.
- [8] *Там же*, стр. 527-528
- [9] *Там же*, стр. 287
- [10] *Там же*, стр. 558
- [11] *Там же*, стр. 563
- [12] В. Соловьев, *Россия...*,
введение.
- [13] II Ват. Собор, *Догматическое
постановление о Церкви*, 22.
- [14] В. Соловьев, *Россия...*, II-1.
- [15] II Ват. Собор, *Свет народам*,
25.
- [16] В. Соловьев, *Россия...*, III-2.
- [17] II Ват. Собор, *Свет народам*,
25.
- [18] В. Соловьев, *Россия...*, II-4.

.....

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/14-papa-rimskii/](https://opusdei.org/ru-ru/article/14-papa-rimskii/)
(17.03.2026)